

А. М. ПЕШКОВСКИЙ. Лингвистика. Поэтика. Стилистика: Избранные труды

Имя А.М.Пешковского (1878–1933) хорошо известно всем филологам и лингвистам. Не одно поколение училось русскому языку по трудам этого замечательного ученого и педагога. При упоминании о А.М. Пешковском сразу вспоминается его книга “Русский синтаксис в научном освещении”, которая являлась обязательным пособием при обучении студентов на филологических факультетах университетов и других вузов, выдержавшая восемь изданий. Другие работы этого ученого менее известны, однако не менее интересны, но, будучи изданными в 1910–1930-е годы, остаются библиографической редкостью. В 1959 году было предпринято издание ряда работ А.М. Пешковского (Пешковский А.М. Избранные труды. М., 1959), однако предложенная О.В. Никитиным публикация (А.М. Пешковский. Лингвистика. Поэтика. Стилистика. Избранные труды. Учеб.пособ. М., Высшая школа, 2007. Сер. Лингвистика XX века) значительно превосходит переиздание 1959 года не только по количеству включенных в него работ, но и по самой концепции издания, которая представляется очень значимой и удачной.

Книга открывается вступительной статьей О.В. Никитина (составителя и научного редактора издания), содержащей биографический очерк о жизни и научной деятельности ученого. При этом (что особенно ценно) были широко использованы архивные материалы, раскрывающие не только жизненный путь А.М. Пешковского, но и его творческие искания. О.В. Никитин подчеркивает неординарность творческой натуры А.М. Пешковского, большие трудности, которые ему довелось пережить в бурное время конца XIX – первой трети XX века, говорит о шквале критики, вызванном его трудами, но самое главное – и это подчеркивается, – что идеи ученого оказались востребованными и продуктивными не только в XX веке, но и перешли в XXI.

Оригинальность А.М. Пешковского как ученого составитель видит прежде всего в том, что он был теоретиком и одновременно методистом, преподавателем русского языка, который на практике, в педагогическом творчестве реализовывал свои идеи. Натура А.М. Пешковского была разносторонняя: высокообразованный человек, знаток поэзии, музыки, математики, тонкий ценитель поэзии Серебряного века, творческая личность, деятельный участник многочисленных научных начинаний.

Основная часть публикации разделена на четыре части. В первую вошли избранные труды А.М. Пешковского по русскому языку и методике его преподавания в средней и высшей школе. Сюда были включены статьи не только теоретического, преимущественно грамматического характера, такие, как “Объективная и нормативная точка зрения на язык”, “Грамматика в новой школе”, а также статьи по синтаксису: “Существует ли в русском языке сочинение и подчинение”, “Научные достижения русской учебной литературы в области общих вопросов синтаксиса”, “Интонация и грамматика”, но и работы, дающие представление о Пешковском-методисте: “Синтаксис в школе”, “Роль выразительного чтения в обучении знакам препинания”, “Роль грамматики при обучении стилю”, “Несколько слов о предупредительном диктанте”, “Как вести занятия по синтаксису и стилистике в школах взрослых”, “Цели и методы учета орфографических ошибок”, “Навыки чтения, письма и устной речи в школах для малограмотных” и др.

Во второй части книги помещены работы ученого, опубликованные в Литературной энциклопедии в 1925 году. Это статьи по лингвистике: Грамматика. Лексема. Предложение. Синтаксис. Слово. Слово отдельное. Стилистика. Стилистическая грамматика. Эти малоизвестные в настоящее время работы А.М. Пешковского интересны прежде всего тем, что в них в концентрированной форме выражены теоретические взгляды ученого. Кроме того, они показывают широту и разнообразие интересов А.М. Пешковского – грамматиста. Являясь представителем русской формально-грамматической школы, последователем идей Ф.Ф. Фортунатова, А.М. Пешковский в написании статей для Литературной энциклопедии использовал идеи Московской лингвистической школы, учение Фортунатова о форме слова и словосочетания, однако в изучении внутренней и внешней форм слова пошел значительно дальше своего учителя. При разработке такого понятия, как Слово, А.М. Пешковский предлагал отличать слово от его значащей части (корня, префикса, суффикса, инфикса и флексии), с одной стороны, а с другой – от сочетания двух слов. Еще одну трудность в определении слова как единицы языка он видел в отделении сходных слов друг от друга (ср. его пример: *письменный стол и обильный стол, коньки-лошадки, коньки для катания*), т.е. в идентификации слов по значению и словоупотреблению.

В третью часть издания вошли статьи ученого по языку художественной литературы, поэтике и стилистике. Работы этого раздела значительно повышают ценность самого издания, так как в нем представлены труды А.М. Пешковского, которые не переиздавались со времени их первой публикации: “Стихи и проза с лингвистической точки зрения”, “Десять тысяч звуков (Опыт звуковой характеристики русского языка как основы для эвфонических исследований)”, “Принципы и приемы стилистического анализа и оценки художественной прозы”, «Ритмика “Стихотворений в прозе” Тургенева». Следует признать, что А.М. Пешковский в

совершенстве владел методом анализа языка художественных произведений, подходил к этому процессу не только как теоретик, но и как экспериментатор. О.В. Никитин замечает, что "... свои опыты в области стилистики и поэтики он неизменно подкреплял грамматическими наблюдениями и в этом смысле всегда старался проникнуть в самое сокровенное ядро языка – СЛОВО" (С. 43).

В работе "Принципы и приемы стилистического анализа и оценки художественной прозы" (1927) А.М. Пешковский отстаивает право на эксперимент как "необходимейшее орудие всякого стилистического анализа" (С. 480). Его суть заключается в том, что подставляются искусственно стилистические варианты к тексту художественного произведения, чтобы показать, что изменение какого-либо одного элемента в тексте приводит к изменению соотношения остальных элементов и в конечном счете – к разрушению художественного восприятия. Так, экспериментальное изменение начальной строфы "Евгения Онегина" *Мой дядя самых честных правил на Мой отец самых честных правил* показывает, что метрическая система стиха сломана. Одно из положений этой работы имеет исключительно важное значение для преподавателей русского языка, обучающихся студентов и школьников навыкам стилистического анализа текста: "Всякий художественный текст, поскольку он истинно художественен, не выносит замены одного слова другим, одной грамматической формы – другой, одного порядка слов – другим и т.д." (С. 481). Эту мысль А.М. Пешковский иллюстрирует следующим наглядным примером: если во вступительной фразе из "Песни торжествующей любви" И.С. Тургенева "Вот что я вычитал в одной старинной итальянской рукописи..." заменить всего один глагол *вычитал* на *прочитал, нашел, выискал, открыл*, то легко сразу обнаружить значительное ухудшение текста и разрушение составляющих его элементов: *вычитал*, с точки зрения ученого, значительно больше подходит к «образу старинной рукописи, чем безразличное в этом отношении слово "прочитал"», а «ни одна из этих замен слова "вычитал" не дает той аллитерации ударных слов вступления ("вот" и "вычитал"), которая может быть органичной, участвующей в звуковой системе произведения» (С. 481). Таким образом, свою работу по анализу прозаических и поэтических текстов А.М. Пешковский строил на анализе всех уровней языка: звуков, ритма, мелодий, грамматики и лексики. Звуки он рассматривал как безотносительно к содержанию (благозвучие и благопроизносимость), так и в соответствии с содержанием (звукоподражание, звуковой символизм). При исследовании ритма он руководствовался теми же принципами, выделяя такое понятие, как благоритмика, а также оценивая ритм в соотношении с содержанием и анализируя звуковые повторы. Образцы анализа "Стихотворений в прозе" И.С. Тургенева и сейчас могут быть с успехом использованы в школьной и вузовской практике.

Четвертый раздел рецензируемого издания – Miscellanea. Вокруг А.М. Пешковского: рецензии и полемика – весьма оригинальный и разнообразный с точки зрения подбора материалов, представляет собой рецензии самого А.М. Пешковского и отзывы на его работы, ответы ученого своим рецензентам и оппонентам. Они свидетельствуют о той острой дискуссии, которая сопровождала выход трудов ученого в свет, об умении им аргументированно отстаивать свою точку зрения. Из ответов А.М. Пешковского своим оппонентам можно лучше понять взгляды ученого на основные проблемы синтаксической науки 10–20-х годов XX века, борьбу идей и методов в языкознании того периода.

Рецензии на работы А.М. Пешковского выбраны О.В. Никитиным с таким расчетом, чтобы показать весь спектр мнений, порожденных выходом его трудов в свет – от отрицательных до благожелательных и даже восторженных. К числу первых можно отнести рецензию Е.Ф. Будде на “Русский синтаксис в научном освещении”. Ответ А.М. Пешковского на рецензию Е.Ф. Будде дает возможность читателям книги лучше понять сам труд “Русский синтаксис в научном освещении”. В Ответе содержится одно из ключевых положений, раскрывающее понимание синтаксической системы А.М. Пешковского: “Единственно возможный способ определить отношения слов в сочетании – это вникнуть в *синтаксические значения слов*, т.е. в значения синтаксических форм, в синтаксическую сторону многих словообразовательных форм (напр., частей речи), в значения частичных слов, в значение порядка слов ритма и интонации, наконец, в известных случаях, в связь всего этого с определенными лексическими категориями, словом, во все то, что создает *форму словосочетания*”. И далее: “Для меня форма слова – точка пересечения определенной звуковой формальной принадлежности слова с определенным формальным же значением его, а форма словосочетания – точка пересечения определенного внешнего строения его (в которое входят и формы отдельных слов, его составляющих) с определенным *формальным значением всего словосочетания*. При этом *синтаксические* формальные значения отдельных слов существуют только в значении всего словосочетания и могут быть поняты только из него” (С. 561–562).

Совсем иначе, как “выдающееся явление в области учебной литературы по русской грамматике” оценивал тот же труд А.М. Пешковского Д.Н. Ушаков, отметивший новаторство ученого в том, что им было обращено внимание “на интонацию и ритм речи как внешние показатели известных синтаксических оттенков” (С. 576). В рецензии Л.А. Булаховского отмечается большой популяризаторский талант А.М. Пешковского, его умение ясно разграничивать логику и грамматику в синтаксических исследованиях.

Включенная в четвертый раздел статья А.Б. Шапиро “За кем идти (Современные грамматические разногласия)”, впервые опубликован-

ная в 1929 году, весьма полезна для современного читателя, так как погружает его в атмосферу 20-х годов, когда в русской грамматической науке существовали два основных направления: одно из них наиболее ярко выражено в работах М.Н. Петерсона, второе – в работах А.М. Пешковского. Шапиро назвал первое “ультраформальным”, а второе – “строго формальным”. Отмечая, что оба направления вышли из фортуноватовского учения, он считал, что эти два ученых расходились в вопросе о предмете синтаксиса.

Методическая и педагогическая деятельность А.М. Пешковского, освещенная в четвертом разделе отзывами на его работы, оценки учебных книг А.М. Пешковского советскими учеными в 20–30-х годах помогут учителям лучше разобраться в его педагогическом наследии и стимулируют новое обращение к работам этого талантливого ученого-грамматиста. Завершает издание Библиография опубликованных трудов А.М. Пешковского, а также список книг, изданных под редакцией и с предисловием ученого.

Хотелось бы порекомендовать всем читателям – любителям русского языка – ознакомиться и не раз еще возвратиться к чтению этой книги, “сокровищницы тончайших наблюдений над русским языком” (Л.В. Щерба).

© Г.С. Баранкова,
кандидат филологических наук